

Культурология

УДК 391.4:94(479)

И.Г. Иванцов

Иванцов Игорь Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: otdelnauka@gmail.com

КАВКАЗСКИЙ КОСТЮМ КАК ВОЕННАЯ ФОРМА КУБАНСКОГО И ТЕРСКОГО КАЗАЧЬИХ ВОЙСК

В статье рассматриваются основы формирования одежды горских народов, причины использования папахи, черкески, бешмета в казачьих войсках.

Ключевые слова: военная форма, черкеска, горцы, казаки, традиции, идентичность.

I.G. Ivantsov

Ivantsov Igor Grigoryevich, PhD (historical), associate professor of history, cultural science and museology of Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: otdelnauka@gmail.com

CAUCASIAN SUIT AS MILITARY UNIFORM KUBAN AND TERSKY COSSACK TROOPS

In article basics of formation of clothes of the mountain people, the reasons of use of a papakha, the Circassian, an undertunic in the Cossack troops are covered.

Keywords: military uniform, circassian, mountaineers, cossacks, traditions, identity.

Общность исторического пути, разнообразные культурные и экономические связи, уходящие корнями в далекое прошлое, издавна способствовали налаживанию тесных контактов между народами Северного Кавказа, появлению общих форм во многих областях материальной культуры, в том числе и одежде. Исторические формы одежды народов Кавказа, фиксируемые исследователями на начало XVIII века, уже являлись результатом длительной эволюции этой формы материальной культуры, включавшей как спонтанную, внутреннюю динамику саморазвития, так и органическую адаптацию и межэтнические заимствования. Одежда народов Кавказа не оставалась неизменной и в дальнейшем. Более того, в XVIII-XIX вв. произошли глубокие изменения в одежде горских народов, что было связано с конкретной исторической, социально-экономической и этнокультурной ситуацией в регионе.

Миграционные процессы XIX века, особенно после Кавказской войны, охватившие всю Россию, массы переселенцев, еще больше усложнили и без того пестрый этнический состав населения Кавказа. Значительное влияние на эти процессы оказывали и возникающие русские города и крепости, ставшие проводниками новых культурно-бытовых стандартов в горскую среду. В будничной жизни все больше наблюдаются процессы активного взаимодействия казачьего и горского автохтонного населения. Постепенно складывается система взаимоотношений, основанная на деловых, рыночных началах. С течением времени сглаживаются культурные, конфессиональные противоречия [1, с. 26]. Повседневная культура местных народов все чаще стала соприкасаться с культурой казачества. Именно оттуда в горские сообщества проникали новые формы одежды, покупные ткани и т.д., что способствовало изменению одежды горцев, нивелировало их местные особенности. Этап дальнейшей трансформации горской одежды происходил и в годы советской власти. Продолжается он и в наше время.

Источников для изучения одежды древних народов Северного Кавказа имеется достаточно много: археологические, этнографические материалы,

памятники изобразительного искусства, литературные источники, многочисленные архивные и музейные материалы [2, с. 73–96].

На наш взгляд, основой формирования одежды горских народов Кавказа являются не только природно-климатические условия, которые привлекали внимание многочисленных стран и народов. Бесперывные войны против захватчиков объясняют многие стороны культуры народов Северного Кавказа, в том числе и одежды. Теми же причинами объясняется и отношение горцев к оружию, жилищу. При нападениях необходимость постоянно защищаться требовала строительства легких построек, которые потом можно было быстро восстановить. Что же касается одежды, то и она соответствовала образу жизни горца – военным условиям, о чем отмечали иностранцы, побывавшие на Северном Кавказе. Одновременно она (одежда) отвечала и эстетическим требованиям – прежде всего, украшать человека, придавая ему приятный вид, быть удобной для повседневной деятельности. Естественно, одежда горских народов со временем совершенствовалась, требовала все большего мастерства в изготовлении. В ней также отражались различия в имущественном и сословном положении. «Законодателями» моды в особенности для феодальной верхушки соседних, а иногда зависимых от них народов выступали кабардинцы.

Значительный интерес представляет вопрос, когда же появилась общепринятая форма одежды (черкеска) на Кавказе? Горская одежда, несомненно, претерпевала изменения соответственно эпохам, но основные элементы черкески (без газырей) присутствовали во все времена. Лишь с появлением огнестрельного оружия у черкесов на одежду нашиваются газыри, предназначенные для пороха или патронов. Интересно, что основной комплекс мужской одежды сложился как общий для народов Северного Кавказа много столетий назад, чему способствовали идентичные природные условия, сходная хозяйственная деятельность, общность исторических судеб. Важны были этнокультурные взаимосвязи, взаимовлияние, использование возможностей таких институтов, как аталычество, куначество, побратимство,

межплеменные браки и т.д. В основном это было характерно для феодальной верхушки, а в конце XIX – начале XX вв. это касалось также зажиточной части крестьянства и зарождающейся интеллигенции. В основной массе населения сохранялись традиционные формы одежды.

Вместе с тем традиционное горское общество конца XIX – начала XX века уже было вовлечено в так называемое «индустриальное общество», характерными чертами которого является подвижность, динамичность, цикличность. Процесс адаптации протекал медленно. Существенные изменения происходят в годы советской власти. Наступление социализма по всему фронту, в том числе в сфере культуры, постепенно вытесняет черкеску как форму одежды. А в послевоенные годы усиливается влияние городских форм жизни, нашедшее отражение в одежде народов Северного Кавказа. Традиционная черкеска практически утрачивает свое былое значение и употребляется лишь в торжественных случаях. Однако она была и остается символом нации, в целом горских народов как элемент национальной культуры. На Кавказе и сегодня можно увидеть людей в традиционной одежде – черкеске и головных уборах (папахах).

Таким образом, черкеска стала символом общекавказской культуры и идентичности.

Однако этот вид одежды использовался не только горцами Северного Кавказа, но и казачеством. Собственно, своей популярностью сначала в России, а затем и за границей горская одежда (черкеска) во многом обязана именно казакам.

Действительно, под влиянием материальной и духовной культуры горских народов, происходят изменения в образе жизни русского и украинского казачества, его одежды. Специфика военной службы на Кавказе, в условиях постоянной (объявленной или не объявленной) войны, набегов и ответных карательных экспедиций способствовала быстрому заимствованию казаками отдельных видов черкесской одежды и вооружения.

Возможно, первоначально это происходило как заимствование повседневных элементов, лучше приспособленных для войны в горных условиях. Военная форма солдат и офицеров регулярных армейских частей в горной местности была еще более неудобной, чем казачья и тем более горская одежда. Первоначально рациональное заимствование постепенно стало модой и проникало не только в Кавказскую армию, но и в глубины России, уже как экзотичная новинка.

Высочайшим повелением от 7 мая 1817 г. Кавказскому линейному казачьему войску присвоен был «рядовым казакам – *верхний кафтан* или *чекмень черкесского покроя* из темно-синего сукна, отороченный по краям черною шерстяной тесьмой в полпальца ширины, и обшитый снаружи ее красным шнуром; воротник и обшлага из черного сукна, с красною суконною же выпушкою; на груди кафтана мишенные места для 16 пистолетных патронов» [3, с. 120]. В 1828 г. генерал Емануэль, тогда командовавший войсками на Кавказской Линии, дал распоряжение всем казачьим полкам на Линии иметь однообразное обмундирование, вооружение и снаряжение «черкесского образца» [4, с. 54]. Свое окончательное закрепление в качестве военной формы (черкесского образца), горские элементы одежды (папаха, черкеска, бешмет и др.) получили в Кавказском Линейном казачьем войске актом от 16 января 1831 года [5, с. 122].

Вот что несколько позднее писал первый историк Кубанского казачества генерал-лейтенант Кубанского казачьего войска Иван Диомидович Попко о линейных казаках в 1858 г.: «Взяв у черкеса вооружение, одежду, седловку и посадку, вместе с тем он усвоил себе живость и удаль своего противника. Много значит, если казак *любит* свою одежду и вооружение, а линеец их любит. И кто не знает, что с одеждой и ухватками переходят дух и нравы?». «Применяясь к местным обстоятельствам, – писал далее он, – так важным в военном деле, старинные казаки, народ православный, не без достаточных причин принимали одежду,

вооружение» и даже обличем старались быть похожими на своих соседей-горцев [6, с. 104].

В современной историографии по вопросу ношения кавказской одежды господствует мнение о том, что русские солдаты и офицеры переняли, скажем, черкеску из среды кавказских казаков и горцев. Казаки переняли ее еще ранее. В офицерской среде, в особенности, возникла мода на ее ношение.

Дело в том, что еще 27 ноября 1861 года император Александр II «высочайше повелеть соизволил: в Кубанском и Терском казачьих войсках, верхнюю одежду называть «не мундирами»... а «черкесками» [7, с. 231]. Так она стала военным мундиром, который невоенные люди не имели право носить.

С этого времени дополнительные детали украшения стали демонстрировать казаки. Горцы же теперь носили свои домотканые черкески «неофициально».

В то же время надо помнить, что казаки были военно-служилым сословием. Имея ряд льгот, земельный надел, они обязаны были нести военную службу, являясь в полк со своим конем и в полном обмундировании. Но, как считают историки, экономические мобилизационные возможности, в частности, кубанцев к началу XX века были исчерпаны. Доходность земли не всем позволяла потратить более 160 рублей на обмундирование и около 140 рублей на боевого коня [8, с. 165]. Казачье войско и государство оказывали помощь при необходимости.

Тем не менее кубанцы гордились своей формой, носили ее с удовольствием. Федор Елисеев, бывший сотник 1-го Кавказского полка, вспоминал о событиях мая 1915 года: «... показались хоперцы. Впереди – маленький сухонький изящный командир полка полковник Потто. Рядом с ним ... войсковой старшина Ларионов. Оба в серых черкесках и черных бешметах. Они – словно братья-близнецы. За ними – полковой штандарт, хор трубачей, ординарцы. Дальше – шесть сотен полка в длинной колонне по три.

Все казаки в однообразных черных небольших папахх безо всякого «залома» их... Очень многие украшены Георгиевскими крестами» [9, с. 169].

Однако об этой одежде существует и другая точка зрения. Обратимся к следующим малоизвестным фактам. Кавказский костюм часто критиковался. Так в 1909 году в одном из представлений о нем говорилось: бешмет – «вид балахона, плотно охватывающий корпус с талиею, со стоячим воротником. Бешмет застегивается спереди от воротника до талии 15 парами скрытых крючков и петель. От талии, прикрывая колени, идет свободная юбка, не сшитая впереди... Черкеска... это вид халата в талию без воротника, с широкими рукавами, с большим вырезом впереди. Талию стягивает ременный пояс, на котором висит кинжал»» На черкеске было 7 пар застежек. Такая одежда признавалась неудобной, особенно в боевой обстановке. Просили разрешить носить в строю офицерам китель, казакам «гимнастические рубашки защитного цвета с погонами» [10].

5 июня 1911 года газета «Кубанские областные ведомости» напечатала статью «По вопросу – хоронит ли казачью честь и славу черкеска». В ней цитировалось письмо старого казака Богатырева. Он писал что черкеска – это магометанская хламида, в которую казака когда-то ... по необходимости одели, да так и оставили, забыв ее снять, и стали называть ее «мундиром». И здесь Богатырев добавлял то, что сейчас в исследованиях кавказского костюма почти не звучит. «Было бы еще простительно, если бы эта хламида была удобна, а то ведь и этого нет. Посмотрите на казаков во время конного учения, все они с подоткнутыми полами, как бабы-судомойки. Иначе сесть на лошадь нельзя, не запутавшись в полах черкески. А что стоят ни на что не нужные кинжалы? В Закавказье в 50-градусную жару, когда солдаты и все казаки носят парусиновые легкие рубахи, а господа офицеры кителя, кавказские рядовые казаки обязаны париться в бешметах, суконных черкесках и папахх из целого барана. Извольте-ка любить этот «национальный» костюм. Чем же мы провинились перед Царем Батюшкой и

Матушкой Россией...» [11, с. 233]. Тем не менее черкеска была сохранена как военный мундир Кубанского и Терского казачьих войск.

После начала Первой мировой войны были попытки интеграции черкески, папахи и бешмета к условиям современной войны. Но удачными они не были. В условиях позиционной войны начала XX века казачья форма на поле боя показала свою полную неуместность. Давно стоял вопрос о ее замене на более удобную и подходящую для новых условий военную форму. «В декабре 1916 г. было предложено на время военных действий заменить черкеску в зимнее время суконной рубахой, в летнее время – рубахой из более легкой материи защитного цвета с нашивкой карманов вместо газырей для ношения трех обоев с каждой стороны и при кинжале с поясом. Тем самым форменная одежда кубанских казаков пошла по пути упрощения и унификации с формой регулярных частей» [12, с. 105].

Типичный покрой черкески не изменился и с приходом советской власти. Она так же, как и в прежние исторические времена, изготавливалась портными или самими казаками плотно прилегающей в талии (или в талию со сборками). Черкеска имела и имеет конусовидное расширение ткани книзу и длинные расширяющиеся к кистям рук рукава. На груди черкески обязательно нашивались кожаные гнезда для патронов (газыри). Но были и различия. «Советская черкеска» была заметно короче дореволюционной, а на рукавах черкески казачьих командиров нашивались соответствующие советские армейские знаки различия. Форма (она же парадная и повседневная одежда) «советских казаков» отнюдь не являлась копированием костюма казаков дореволюционных, а несла на себе четкий отпечаток раннесоциалистической эпохи 1930-х гг. [13, с. 247].

В годы социалистического строительства казачество было фактически подвергнуто геноциду. В соответствии с логикой тоталитаризма, коммунистической идеологии, оно как военно-служилое сословие было практически ликвидировано, потеряв свой уклад жизни, праздники, обычаи, изменились «образ мыслей или характер размышлений».

Однако казачьи традиции, память о прошлом остались. В современных условиях продолжается долгий процесс возрождения казачества на региональном и государственном уровнях.

С осени 2012 г. улицы городов, поселков и станиц Кубани стали патрулировать казачьи дружины. В праздничные дни их можно увидеть в парадной одежде, в том числе и в черкеске. В холодное время года казачьи патрули носят бекешу с портупьями, брюки с лампасами, сапоги. На голове одета кубанка (один из вариантов папахи).

Организаторам возрождения казачества необходимо учесть уроки истории и не дать втянуть себя в интриги сменяющих друг друга столичных и периферийных лидеров, общим для которых является оправдание социальных претензий своей «самобытностью». Снять возникающее социально-политическое напряжение помогут присущие горцам и казакам толерантность, уважение, мудрость в отношениях друг к другу. В том числе и общие образцы парадно-торжественной (на сегодняшний день) кавказской одежды.

Список используемой литературы:

1. *Акоева Н.Б.* Влияние модернизационных процессов на повседневную жизнь казачьего населения Юга России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Майкоп, 2012.

2. *Студенецкая Е.Н.* Архивные документы как источник изучения материальной культуры народов Северного Кавказа // Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX–XX вв.: Материалы к «Кавказскому историко-этнографическому атласу». М., 1971. Вып. 1.

3. *Матвеев О.В., Фролов Б.Е.* Очерки истории форменной одежды Кубанских казаков (конец XIX в. – 1917 г.) // Традиционный костюм восточно-славянского населения Кубани. Краснодар, 2001. Вып. 1.

4. *Нечитайлов М.В.* Неизвестное об известном // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы Пятой междунар. Кубанско-Терской конф. Краснодар; Армавир, 2006.

5. *Матвеев О.В., Фролов Б.Е.* Очерки истории форменной одежды Кубанских казаков (конец XIX в. – 1917 г.) // Традиционный костюм восточно-славянского населения Кубани. Краснодар, 2001. Вып. 1.

6. *Попко И.Д.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. СПб., 1858.

7. *Куценко И.Я.* Кубанское казачество. Краснодар: 1993.

8. *Акоева Н.Б.* Фронтальная повседневность казаков-кубанцев в годы Первой мировой войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. № 9.

9. *Акоева Н.Б.* Указ. соч.

10. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9855. Л. 77–79.

11. *Куценко И.Я.* Указ. соч.

12. Там же.

13. *Скорик А.П.* Многоликость казачества Юга России в 1930-е годы: Очерки истории. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008.